

Къ вопросу объ офицерскомъ составѣ Старой Русской Арміи къ концу ея существованія.

Разобраться въ вопросѣ о томъ, какъ измѣнялся офицерскій составъ русской арміи въ теченіе міровой войны и изъ какихъ элементовъ онъ состоялъ къ концу ея, было бы очень полезно. Не сдѣлавъ этого трудно понять многія явленія, какъ этой войны, такъ и въ особенности, послѣдующаго періода. Достаточно полное изслѣдованіе вопроса въ настоящее время едва ли возможно. Для такого изслѣдованія необходимы матеріалы, лежащіе въ различныхъ архивахъ. Къ разработкѣ ихъ едва ли скоро будетъ приступлено. Я не ставлю себѣ, поэтому, цѣлью дать въ настоящей статьѣ полную характеристику офицерскаго состава русской арміи къ концу міровой войны. Задача моя значительно уже и ограничивается сводкой ряда данныхъ лишь о строевомъ офицерскомъ составѣ пѣхоты.

Это ограниченіе вызывается прежде всего свойствами имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала. Съ другой стороны — офицерскій составъ пѣхоты составляетъ большую по численности часть общаго офицерскаго состава арміи и именно эта категорія нашего офицерства за время войны, вслѣдствіе колоссальныхъ потерь совершенно измѣнилась, приобрѣла совершенно новый обликъ. Въ другихъ родахъ войскъ этого не было.

Примѣчаніе: Наши пѣхотные полки потеряли за міровую войну по нѣскольку комплектовъ командныхъ составовъ. Насколько могу судить по имѣющимся у меня даннымъ, лишь въ немногихъ полкахъ потери офицерскаго состава убитыми и ранеными спускаются до 300%, обыкновенно же достигаютъ 400—500% и болѣе.

Для артиллеріи я не располагаю достаточно полными данными. Свѣдѣнія по ряду артиллерійскихъ бригадъ говорятъ о потеряхъ офицерскаго состава (за всю войну) въ 15—40%. Потери техническихъ войскъ еще меньше. Въ конницѣ потери очень неравномѣрны. Есть части сильно потерпѣвшія, въ другихъ убыль совершенно незначительна. Во всякомъ случаѣ даже потери наиболѣе пострадавшихъ конныхъ частей въ сравненіи съ потерями пѣхоты ничтожны.

Матеріаломъ для настоящей статьи послужили сохранившіяся у меня мои собственныя замѣтки, характеризующія офицерскій составъ

пѣхоты въ разные періоды войны, затѣмъ данныя по этому вопросу, сообщенныя мнѣ другими участниками войны. Особенно цѣнными среди имѣющихся у меня матеріаловъ являются свѣдѣнія, характеризующія состояніе команднаго состава одной изъ нашихъ армій (6-й арміи, входившей въ составъ Румынскаго фронта) къ осени 1917 года. Эти послѣднія свѣдѣнія были собраны для комиссіи, имѣвшей задачей выработку мѣропріятій по поднятію боеспособности арміи, и характеризовали какъ старшій командный составъ пѣхоты такъ и строевой офицерскій составъ ея.

Свѣдѣнія 6-й арміи дадутъ возможность составить представленіе о томъ, чѣмъ было наше офицерство (въ пѣхотѣ) къ концу войны.

Разсмотрѣнію подлежатъ двѣ неравныя группы команднаго состава: небольшая по численности группа старшаго команднаго состава (командиры частей) болѣе многочисленная — группа строевого офицерскаго состава пѣхоты.

Что касается до послѣдней группы, то учитывая значительное число офицеровъ, входящихъ въ нее, а также то обстоятельство, что полки, командный составъ которыхъ состоялъ изъ этихъ офицеровъ, принадлежали къ пѣхотнымъ дивизіямъ различныхъ категорій, можно допустить, что выводы изслѣдованія этой группы являются примѣнимыми для офицерскаго состава всей русской пѣхоты послѣдняго періода войны.

Примѣчаніе: Изъ 7 пѣх. дивизій было 4 первоочередныхъ (одна пѣхотная, одна стрѣлковая и двѣ сибирскихъ стрѣлковыя), одна пѣх. дивизія, сформированная въ 1914 году съ объявленіемъ мобилизаци, одна пѣх. дивизія, сформированная въ 1915 году изъ ополченскихъ дружинъ и, наконецъ, одна стрѣлковая дивизія, сформированная зимой 1916—1917 гг. (при переходѣ корпусовъ отъ 2-дивизионной къ 3-дивизионной организаци).

Старшій командный (командирскій) составъ, взятый въ одной лишь арміи, представляетъ не столь большую по численности группу, чтобы результаты разсмотрѣнія ея можно было бы безъ существенныхъ оговорокъ примѣнить ко всей русской арміи. Все же это разсмотрѣніе приводитъ къ нѣкоторымъ выводамъ, за которыми можетъ быть признано общее значеніе.

Отмѣчу главнѣйшіе изъ нихъ:

Прежде всего при разсмотрѣніи данныхъ о командирскомъ составѣ бросается въ глаза значительный процентъ временно командующихъ: а именно — 11 изъ 32 полковъ, причемъ только объ одномъ было возбуждено ходатайство объ утвержденіи въ должности. Отсутствие въ пѣхотныхъ полкахъ $\frac{1}{3}$ настоящихъ командировъ являлось, конечно, обстоятельствомъ очень неблагопріятно отражавшимся на всѣхъ сторонахъ жизни частей. Объясняется это явленіе условіями тогдашней политической обстановки въ арміи.

По предшествующей до полученія полка службъ 27 командировъ полковъ (т. е. почти 85% отъ общаго ихъ числа) принадле-

жать къ строевому офицерству; остальные пять занимали должности въ различныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ военного вѣдомства (корпуса, воен. училища и проч.).

Среди 32 командировъ полковъ не оказалось ни одного офицера Генер. Штаба. Несомнѣнно это случайность, но случайность очень характерная, указывающая на значительное уменьшеніе среди команднаго состава пѣхоты лицъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Всѣ командиры полковъ въ чинѣ полковника, но большинство ихъ — молодые полковники, очень недавно произведенные въ этотъ чинъ. Судя по старшинству, представляется вполне вѣроятнымъ, что многіе изъ командировъ полковъ выступили на войну оберъ офицерами.

Примѣчаніе: Полковниковъ старшинства: 1917 г. — 7; 1916 г. — 11; 1915 г. — 6; 1914 г. — 3; 1913 г. — 1; 1912 г. и ранѣе — 4.

У нѣкоторыхъ старшинство получено за боевую выслугу или раненіе, такъ что фактически они произведены въ чинъ полковника еще позже указанныхъ датъ.

Цензъ командованія полками у большинства очень не великъ:

отъ 1 до 3 мѣс.	— у 8 к-ровъ полковъ,
" 3 " 6 "	— " 11 " "
" 6 " 12 "	— " 8 " "
" 1 " 2 лѣтъ	— " 3 " "
болѣе 2 лѣтъ	— " 2 " "

Такимъ образомъ 25% общаго количества командировъ полковъ едва лишь приняли части; менѣе шестой части ихъ (командующіе болѣе года) можетъ считаться болѣе или менѣе опытными командирами частей.

Очень великъ зато боевой опытъ. Лишь одинъ командиръ полка пробылъ на войнѣ въ строю 8 мѣсяцевъ; отъ 1½ до 2 лѣтъ пробыло 7, отъ 2 до 2½ лѣтъ — 6 командировъ полковъ. Боевой цензъ остальныхъ 18 — отъ 2½ до 3 лѣтъ.

Примѣчаніе: Повидимому большинство командировъ полковъ находилось въ строю съ самаго начала войны. Разница въ боевомъ цензѣ объясняется эвакуаціей по случаю раненій.

Общее заключеніе о командирскомъ составѣ пѣхоты можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: Къ концу войны во главѣ пѣх. полковъ стояли испытанные боевые офицеры, однако достаточнымъ опытомъ въ хозяйственно-административной области и въ области воспитанія своихъ частей большая часть этихъ командировъ частей не обладала.

Переходя къ рассмотрѣнію второй группы команднаго состава (строевого офицерскаго состава пѣхоты), надо отмѣтить, что представленныя полками вѣдомости отвѣчали на сравнительно ограниченное число вопросовъ. Въ этихъ вѣдомостяхъ было указано:

1) число офицеровъ въ полку, 2) распределеніе ихъ по чинамъ, 3) распределеніе по должностямъ, 4) продолжительность пребыванія на войнѣ въ строю, 5) общеобразовательный цензъ и 6) специально военная подготовка.

На первые два изъ перечисленныхъ вопросовъ отвѣчаетъ таблица № 1.

Примѣчаніе: Будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о значеніи чиновъ. Значеніе это за время съ 1914 года сильно измѣнилось и въ теченіе разныхъ періодовъ истекшаго десятилѣтія было различно. До міровой войны чинъ подполковника офицеръ армейской пѣхоты получалъ въ возрастѣ 45—50 лѣтъ, прослуживъ уже лѣтъ 25—30. Не только капитаны, но и штабсъ-капитаны были уже солидными офицерами.

Къ концу міровой войны чины имѣли приблизительно слѣдующее значеніе: Прапорщики, подпоручики — совсѣмъ молодые офицеры, выпущенные изъ военныхъ училищъ ускореннаго типа не ранѣе 1916 года; въ большихъ бояхъ первой половины участія не принимали. Штабсъ-капитаны и небольшая часть капитановъ тоже офицеры военного времени, но уже захватившіе первый періодъ войны. Штабсъ-офицеры и большая часть капитановъ — офицеры мирнаго времени. Значительная часть ихъ изъ молодыхъ офицеровъ мирнаго времени, начавшихъ войну младшими офицерами; старые, опытные ротные и баталіонные командиры мирнаго времени среди нихъ могли встрѣтиться лишь въ видѣ исключенія.

ТАБЛИЦА № 1.

ЧАСТИ	Полковн.	Подполк.	Капитан.	Шт. кап.	Поруч.	Подпор.	Прапор.	Итого	Примѣчаніе
160 пѣх. п. *)	1	1	—	15	20	23	75	135	4-хъ бат. полки
36 Сиб. стр. п. *)	1	1	1	5	8	21	78	115	
40 " " " *)	2	1	1	6	8	16	110	144	
10 стр. п.	—	2	2	7	5	17	50	83	
29 " "	—	—	1	1	—	10	57	69	
241 пѣх. п.	—	1	4	2	6	25	47	85	
459 " "	—	1	1	2	16	47	27	94	*)
	4	7	10	38	63	159	444	725	

При разсмотрѣніи таблицы обращаетъ на себя вниманіе значительное колебаніе численности офицеровъ въ разныхъ полкахъ (отъ 69 до 144). Низшій предѣлъ объясняется участіемъ 29 стр. полка въ наступленіи мѣстнаго характера, сопровождавшемся значительными потерями. Если кромѣ этого обстоятельства учесть, что три полка съ небольшимъ числомъ офицеровъ имѣли по 4 баталіона, а остальные по 3, то разница въ численности офицерскаго состава отдѣльныхъ частей окажется не столь значительной. Во всякомъ случаѣ по количеству — офицеровъ во всѣхъ полкахъ болѣе чѣмъ достаточно (во всѣхъ полкахъ значительный сверхкомплектъ) и можно, пожалуй, на основаніи этихъ данныхъ говорить о перепроизводствѣ въ нашей арміи офицеровъ къ концу войны.

Весь изслѣдуемый офицерскій составъ можно раздѣлить на 2 неравныя, рѣзко отличныя группы — на офицеровъ кадровыхъ и на офицеровъ военного времени.

Къ первой группѣ относятся всѣ штабъ-офицеры, почти всѣ капитаны (9 или 10) и небольшая часть штабсъ-капитановъ (7 изъ 38). Всего кадровыхъ офицеровъ — 27, т. е. не полныхъ 4% отъ общаго количества. Остальные 96% — офицеры военного времени.

Примѣчаніе: Слѣдуетъ отмѣтить, что въ группѣ кадровыхъ офицеровъ показаны не только тѣ, кто къ моменту объявленія войны состояли въ частяхъ, но и офицеры переведенные во время войны изъ разнаго рода тыловыхъ учрежденій и заведеній въ строевыя части, а также офицеры, выпущенные изъ училищъ при мобилизации. Такимъ образомъ, отъ того строевого кадроваго офицерскаго состава, который выступилъ на войну осталось къ концу войны не 4%, а значительно менѣе.

Распредѣленіе небольшой, но наиболѣе цѣнной группы кадровыхъ офицеровъ между частями рвномѣрностью не отличается. Въ однихъ полкахъ имѣется (кромѣ командира полка) по 4—5 кадровыхъ офицеровъ, въ другихъ — по 2. Въ одномъ изъ полковъ — всего одинъ кадровый оберъ-офицеръ.

При разсмотрѣніи данныхъ таблицы, касающихся второй категоріи офицерскаго состава офицеровъ военного времени, обращаетъ на себя вниманіе огромный процентъ офицеровъ въ чинѣ подпоручика и, въ особенности, въ чинѣ прапорщика.

Прапорщики составляютъ болѣе 60% отъ общаго числа офицеровъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ (40-й стр. сибирскій полкъ) до 75%.

Учитывая, что чинъ съ достаточной степенью точности можетъ считаться показателемъ продолжительности службы офицера, слѣдуетъ признать, что въ группѣ офицеровъ военного времени значительное большинство состоитъ изъ лицъ съ минимальнымъ боевымъ и служебнымъ опытомъ.

Примѣчаніе: Во время мировой войны срокъ выслуги на фронтъ для производства изъ прапорщиковъ въ подпоручики равнялся 4 мѣсяцамъ, тоже самое — для производства изъ подпоручиковъ въ поручики.

Изслѣдованіе полковыхъ вѣдомостей, на основаніи которыхъ составлена таблица № 1, даетъ возможность выдѣлить изъ общей массы офицеровъ военного времени небольшую группу, состоящую изъ лицъ, достигшихъ офицерскаго званія безъ прохожденія военной школы (произведенные изъ солдатъ за боевыя отличія). Группа эта не велика, всего — 35 человекъ, т. е. менѣе 5% отъ разсматриваемаго офицерскаго состава. Изъ этихъ 35 человекъ около $\frac{1}{3}$ приходится на офицеровъ въ чинѣ поручика, штабсъ-капитана и капитана, остальные $\frac{2}{3}$ — подпоручики и прапорщики.

Первые (въ болѣе старшихъ чинахъ) несомнѣнно попали въ офицеры до революціи. Это бывшіе подпрапорщики, фельдфебеля, сверхсрочные унтеръ-офицеры, словомъ лучшіе изъ солдатъ старой арміи. Огромное большинство нашего кадроваго унтеръ-офицерскаго состава было истреблено въ первый годъ войны вмѣстѣ съ кадровымъ офицерствомъ и достигли офицерскаго званія немногіе.

Остальные $\frac{2}{3}$ произведены уже послѣ революціи. Въ это время (съ весны 1917 года) условія производства въ первый офицерскій чинъ были облегчены до крайности. Были отмѣнены фактически всякіе цензы и 4-хъ мѣсячное пребываніе на фронтѣ, т. е. болѣею частью спокойное и безопасное сидѣніе въ окопахъ, являлось достаточнымъ основаніемъ и давало право на офицерскій чинъ. Какіе офицеры получались при этихъ условіяхъ, понятно. Однако офицерское званіе въ это время ничего заманчиваго не представляло и среди солдатъ, какъ показываютъ приведенныя выше цифры, мало кто его добивался.

ТАБЛИЦА № 2.

ЧАСТИ	К-ры баталіон.				Командиры ротъ				Младш. офиц.			
	Полковн.	Подполк.	Капитан.	Шт.-кап.	Поруч.	Шт.-кап.	Поруч.	Подпор.	Прапор.	Поруч.	Подпор.	Прапор.
160 пѣх. п. . . .	—	1	—	3	—	8	8	—	—	8	23	74
36 Сиб. стр. п.	—	1	1	1	1	1	1	8	6	1	10	70
40 " " "	1	1	1	1	—	4	5	2	5	1	12	100
10 стр. п. . . .	—	1	1	—	1	4	1	4	3	1	9	47
29 " "	—	—	1	1	1	—	—	5	7	—	—	44
241 пѣх. п. . . .	—	1	2	—	—	1	2	6	3	1	14	42
459 " "	—	—	1	1	1	—	9	3	—	2	39	27
	1	5	7	7	4	18	26	28	24	14	107	404

Таблица № 1, давая распределеніе офицеровъ по чинамъ, не указываетъ, однако, ихъ положенія въ частяхъ, т. е. занимаемая ими

должности. Эта данная видна изъ таблицы № 2, гдѣ указано соотношеніе между чинами и должностями.

Примѣчаніе: При этомъ взяты лишь основныя строевыя должности: командира баталіона, роты и младшаго офицера роты. Офицеры полковыхъ штабовъ и разныхъ командъ въ эту таблицу не включены.

Изъ таблицы № 2 видно, кто командныя должности въ полкахъ замѣщались офицерами очень различнаго служебнаго ценза. Въ особенности это касается должности баталіоннаго командира, хотя крайне отвѣтственной, требующей и солиднаго административно-хозяйственнаго опыта и умѣнья разбираться въ боевой обстановкѣ. Въ этой должности мы видимъ и солидныхъ полковниковъ и молодыхъ поручиковъ. Въ общемъ баталіонныхъ командировъ можно раздѣлить на двѣ, почти равныя группы, одна — изъ офицеровъ кадровыхъ, другая — изъ офицеровъ военного времени.

Командиры ротъ за рѣдкими исключеніями — офицеры военного времени. Составъ ротныхъ командировъ болѣе однороденъ, чѣмъ составъ командировъ баталіоновъ. Судя по чинамъ, не менѣе половины ротныхъ командировъ состоитъ изъ офицеровъ съ очень незначительнымъ боевымъ и служебнымъ опытомъ (подпоручики, прапорщики).

Категорія младшихъ офицеровъ почти исключительно состоитъ изъ прапорщиковъ и подпоручиковъ. Поручики, т. е. офицеры, имѣющіе за собой нѣкоторый опытъ, въ должности младшихъ офицеровъ — рѣдкія исключенія.

Назначеніе на должности не всегда зависитъ отъ старшинства въ чинѣ. Въ большей степени эта зависимость соблюдена для баталіонныхъ командировъ (всего 2 поручика показаны на должностяхъ баталіонныхъ командировъ при наличіи въ тѣхъ же частяхъ штабсъ-капитановъ на должностяхъ командировъ ротъ). Что же касается до ротныхъ командировъ, то, повидимому, лишь въ одномъ полку изъ семи (160 пѣх.) соблюденъ былъ принципъ назначенія на эту должность въ зависимости отъ старшинства въ чинѣ. Въ общемъ же 23 командировъ ротъ изъ 96 командуютъ ротами при наличіи на должностяхъ младшихъ офицеровъ лицъ, старшихъ по чину.

Примѣчаніе. Надо имѣть въ виду, что въ силу условій производства, видимое старшинство (чинъ) не всегда отвѣчало старшинству, дѣйствительному. Могъ быть, напримеръ, прапорщикъ, фактически выслужившій право на производство не только въ подпоручики, но и въ поручики и представленный къ производству въ эти чины, но еще не произведенный въ силу медленности прохожденія представленій.

Изъ сопоставленія количества младшихъ офицеровъ съ числомъ ротъ видно, что на роту приходится болѣе чѣмъ по 5 младшихъ офицеровъ. Такого количества мы не имѣли за все время войны

(выступили на войну съ 3 младшими офицерами на роту). Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что боевых потерь съ весны 1917 года было мало, производство же офицеровъ шло прежнимъ усиленнымъ темпомъ и на фронтъ выбрасывались тысячи молодыхъ, очень слабо подготовленныхъ офицеровъ. Боевой силы частей это, конечно, не увеличивало.

Уже таблицы №№ 1 и 2 даютъ возможность составить нѣкоторое представленіе о боевомъ опытѣ разсматриваемаго офицерскаго состава. Болѣе точныя свѣдѣнія по этому вопросу даетъ таблица № 3.

ТАБЛИЦА № 3.

Ч И Н Ы	Количество мѣсяцевъ, проведенныхъ на фронтѣ																	
	2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30	32	34	36
Полковники	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Подполковники . .	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3
Капитаны	1	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	2	—
Шт.-капитаны . . .	1	1	—	2	—	3	—	1	1	5	8	5	3	2	—	—	—	6
Поручики	1	—	—	4	5	3	8	11	13	7	7	1	1	—	1	1	—	—
Подпоручики . . .	14	8	13	10	27	38	15	6	15	8	1	—	3	—	1	—	—	—
Прапорщики	155	129	45	45	29	30	9	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
	172	140	59	57	61	79	28	14	27	24	13	16	12	4	3	3	2	11

Въ нѣсколько упрощенномъ видѣ таблица эта сводится къ слѣдующему:

На фронтѣ отъ	—	до	6 мѣс.	—	371 офиц.	—	51,3%	} отъ общ. колич.
" " "	6	"	12 "	—	197 "	—	27 %	
" " "	12	"	18 "	—	69 "	—	9,4%	
" " "	18	"	24 "	—	53 "	—	7,5%	
" " "	24	"	30 "	—	19 "	—	2,6%	
" " "	30 и болѣе	"	"	—	16 "	—	2,2%	

Данныя таблицы № 3 должны приниматься съ оговоркой. Прежде всего — боевой опытъ зависитъ не только отъ времени пребыванія на фронтѣ. Длительные періоды боевого затишья и сидѣнія въ окопахъ опыта почти не даетъ, а для частей, офицерскій составъ которыхъ разсматривается, время съ конца 1916 года и по осень 1917 года было періодомъ позиціонной войны при очень пассивномъ противникѣ. Слѣдуетъ предполагать сверхъ того, что при исчисленіи въ частяхъ времени пребыванія въ строю не для всѣхъ офицеровъ было точно учтено время отсутствія изъ части (эвакуація и т. д.). Это послѣднее предположеніе основывается на несоотвѣтствіи чиновъ извѣстной части младшихъ офицеровъ съ количествомъ мѣсяцевъ, которое они, якобы, провели на фронтѣ. Даже при очень медленномъ прохожденіи наградныхъ представленій пра-

порщики съ 10-12 мѣсяцами службы въ строю не должны бы встрѣчаться въ частяхъ. Оба указаннаы выше обстоятельства приводятъ къ заключенію, что боевой цензъ фактически долженъ быть еще ниже того, который дается таблицей.

Но даже безъ этой оговорки надо признать, что боевой опытъ офицерскаго состава нашей пѣхоты ко времени фактическаго окончанія войны былъ крайне невеликъ. Отъ 50 до 75% разсматриваемаго офицерскаго состава войны въ сущности не знали (имѣли опытъ лишь сидѣнія въ окопахъ).

Отсутствіе достаточнаго боеваго опыта офицерскаго состава могло бы быть возмѣщено до извѣстной степени теоретической подготовкой, учитываая при этомъ не только спеціально военную подготовку, но и общее образованіе, какъ показатель интеллигентности и степени развитія.

Общій и спеціально-военный образовательный цензъ изслѣдуемаго офицерскаго состава показанъ въ таблицахъ №№ 4 и 5.

Таблица № 4, а также тѣ данныя, которыя послужили для составленія этой таблицы, свидѣтельствуютъ о значительной неоднородности общеобразовательной подготовки офицерскаго состава.

Примѣчаніе. Въ пяти графахъ этой таблицы, опредѣляющихъ образовательный цензъ, объединено до 20 приблизительно типовъ учебныхъ заведеній (университетъ, различныя высшія техническія учебныя заведенія, коммерческій институтъ, межевой институтъ, гимназія, реальное училище, коммерческое училище, духовная семинарія, кадетскій корпусъ, учительская семинарія, купеческое училище, высшее начальное училище, городское училище, церковная школа, театральное училище и др.).

Таблица № 4.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗЪ	Штабъ офицеры	Капитаны	Шт.-Капит.	Поручики	Подпоруч.	Прапорщ.	ВСЕГО	% отноше- ніе къ об- щему числу.
Высшее образованіе	—	—	2	3	6	26	37	5%
Среднее законченное	7	8	12	7	46	78	158	22%
Среднее не полное	4	2	3	20	37	81	147	20%
Низшее	—	—	9	20	43	153	225	31%
Подготовка домашняя и на службѣ	—	—	12	13	27	106	158	22%
Итого	11	10	38	63	159	444	725	100%

Болѣе однородна лишь немногочисленная группа кадровыхъ офицеровъ (учитывая общіе классы военныхъ училищъ, эту группу можно отнести къ категоріи лицъ съ законченнымъ среднимъ обра-

зованіемъ). Что же касается до офицеровъ военного времени, то общеобразовательный цензъ ихъ, какъ по объему полученныхъ знаній (отъ примитивной грамотности до законченнаго высшаго образованія) такъ и по типу пройденной школы чрезвычайно разнообразенъ.

Примѣчаніе. Въ полковыхъ свѣдѣніяхъ въ графѣ о полученномъ общемъ образованіи противъ фамилій нѣкоторыхъ, правда, немногочисленныхъ офицеровъ, стоитъ помѣтка— „грамотенъ“.

Въ общемъ за время войны образовательный цензъ и интеллигентность офицерскаго состава значительно понизились. Если судить по разсматриваемой группѣ команднаго состава, то свыше 50% офицеровъ обладало лишь низшимъ образованіемъ. Надо отмѣтить, однако, что % офицеровъ, получившихъ вполне достаточное общее образованіе не такъ уже низко. Даже офицеры получившіе высшее образованіе составляютъ замѣтную группу, вмѣстѣ съ лицами, получившими полное среднее образованіе, въ офицерскомъ составѣ арміи имѣлось почти 30% вполне интеллигентныхъ офицеровъ.

Значительно менѣе благоприятные выводы должны быть сдѣланы на основаніи данныхъ о военномъ образованіи.

Таблица № 5.

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА.	Штабъ-офицеры	Капитаны	Шт.-Капит.	Поручики	Подпоруч.	Прапорщ.	ВСЕГО	Процентъ
Полный курсъ воен. училища мирн. времени	11	9	7	1	—	—	28	4%
Военное училище военнаго времени	—	—	15	21	85	113	234	32%
Школа прапорщиковъ	—	—	8	37	67	315	428	59%
Не проходили воен. школы (произведены за боевыя отличія)	—	1	7	4	7	16	35	5%
Итого	11	10	38	63	159	444	725	100%

Высшее военное образованіе среди строевого офицерства отсутствуетъ. Очевидно всѣ, кончившіе Военную Академію не по Генеральному Штабу, ушли на штабныя должности. Полный курсъ военнаго училища мирнаго времени прошла лишь ничтожная по численности группа кадроваго офицерства. Въ сущности къ концу войны строевой командный составъ пѣхоты почти сплошь состоялъ изъ офицеровъ ускоренной военной подготовки, причемъ большая часть

его прошла черезъ наименѣе удовлетворительный типъ школы военного времени — черезъ школу прапорщиковъ.

Общій выводъ — строевой командный составъ пѣхоты къ концу войны сколько нибудь удовлетвори- тельной теоретической военной подготовкой не обладалъ.

По вопросу о возрастномъ составѣ говорить много не приходится. Крайняя молодость младшаго команднаго состава пѣхоты во вторую половину войны бросалась въ глаза сразу. Во главѣ ротъ стояли часто еще совершенно незрѣлые юноши, почти мальчики, среди баталіонныхъ командировъ встрѣчались наряду съ очень молодыми офицерами (ихъ было большинство) пожилые люди лѣтъ сорока и болѣе.

Въ вопросѣ о сословномъ составѣ наиболее показательнымъ является не соотношеніе сословій въ самомъ корпусѣ офицеровъ, а въ томъ элементѣ, который вливался на пополненіе офицерскаго состава арміи.

Для сужденія объ элементѣ, которымъ комплектовался офицерскій составъ нашей армейской пѣхоты до войны, я могу привести нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ юнкеровъ Виленскаго пѣхотнаго училища за періодъ 1908 — 1914 гг.

Примѣчаніе: Училище это относилось къ категоріи тѣхъ непривилегированныхъ училищъ, черезъ которыя проходило значительное большинство выпускаемыхъ въ армію офицеровъ.

Не-дворянъ въ училищѣ было болѣе 75% юнкерскаго состава. Мнѣ приходилось просматривать списки лицъ, державшихъ экзаменъ въ училище и списки принятыхъ. Отчетливо помню, что преобладали въ этихъ спискахъ сыновья крестьянъ и мѣщанъ, затѣмъ шли сыновья купцовъ, духовныхъ и т. д. и, наконецъ, дворяне. Не утверждаю, но на основаніи своихъ впечатлѣній высказываю предположеніе, что въ годы предшествующіе войнѣ приливъ въ офицерскій составъ арміи крестьянско-мѣщанскаго элемента усилился. Еще болѣе долженъ былъ онъ усилиться во время войны. Но, если по сословному составу офицерскихъ пополненій пѣхоты передъ войной и во время ея рѣзкой разницы и не было, то въ отношеніи качества этихъ пополненій разница была существенная.

До войны въ военное училище и далѣе въ офицеры пробивались изъ низовъ люди настойчивые, упорные, съ волей, желавшіе и умѣвшіе работать, видѣвшіе въ офицерскомъ званіи заманчивую цѣль. Попасть въ военное училище было очень не легко (большой конкурсъ). Три года училища были годами непрерывнаго, интенсивнаго труда, на счету былъ каждый часъ. Характерно, что юнкера изъ крестьянъ и мѣщанъ, не получившіе до поступленія въ училище законченнаго средняго образованія, шли обыкновенно впереди болѣе, казалось бы, подготовленныхъ и интеллигентныхъ бывшихъ гимназистовъ, реалистовъ, студентовъ. По выходѣ изъ училища они ста-

новились большею частью отличными офицерами. Значительный процент ихъ шелъ въ Военную Академію.

Во время войны элементы, шедшіе на пополненіе корпуса офицеровъ еще болѣе „демократизировались“, но качество ихъ значительно понизилось. Никакого отбора не было. Въ виду огромной потребности въ офицерахъ требованія къ поступающимъ въ военныя школы постепенно понижались, а революція фактически отмѣнила всѣ цензы. Результаты получились печальные.

Было бы очень интересно выяснитъ хотя бы приблизительно составъ офицеровъ военного времени по ихъ прежнимъ занятіямъ, отмѣтить болѣе замѣтныя съ точки зрѣнія прежней профессіи группы.

Въ общемъ составъ офицерства въ пѣхотныхъ полкахъ отличался большой пестротой. Повидимому, наиболѣе замѣтная группа состояла изъ мобилизованной учащейся молодежи. Довольно много было б. сельскихъ учителей. Вспоминаются затѣмъ отдѣльные лѣсники, землемѣры, земскіе статистики, учителя средне-учебныхъ заведеній и т. д. Случалось, что прежнее званіе или профессія очень мало подходили къ офицерскому званію. Такъ, два единственные студента въ полку, которымъ я командовалъ, были студентами-медиками. Имъ уже не много оставалось для того, чтобы пойти на войну въ качествѣ врачей; они пошли въ строй и были отличными офицерами. Въ этомъ же полку одной изъ ротъ командовалъ штабсъ-капитанъ М. уроженецъ Хивы, сынъ узбекскаго хана или бея. Младшимъ офицеромъ у него былъ подпоручикъ изъ монастырскихъ послушниковъ, не успѣвшій до войны принять постриженія. Было, конечно, среди офицеровъ военного времени, особенно среди тѣхъ изъ нихъ, которые пошли въ армію уже къ концу войны много людей съ очень неяснымъ прошлымъ.

Очень существенной данной съ точки зрѣнія характеристики корпуса офицеровъ періода войны является его физическое состояніе, степень его физической годности. Отчасти эта данная опредѣляется $\%$ раненыхъ офицеровъ, находившихся въ строю.

Этотъ послѣдній вопросъ составляетъ лишь часть вопроса болѣе общаго, а именно вопроса о потеряхъ офицерскаго состава нашей арміи въ мировую войну. Было бы чрезвычайно интересно выяснитъ не только размѣры этихъ потерь, но и ходъ процесса убыли команднаго состава въ теченіе войны. Достаточное полное выясненіе обоихъ этихъ вопросовъ требуетъ тщательной и кропотливой работы надъ сырыми матеріалами, лежащими въ настоящее время въ разныхъ архивахъ. Едва ли въ близкомъ будущемъ эта работа будетъ сдѣлана и, поэтому, я считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи, правда неполныя, довольно случайныя, не позволяющія сдѣлать детальныхъ выводовъ, но все же дающія общее представленіе о вопросѣ.

Свѣдѣнія эти основаны на опросахъ офицеровъ ряда пѣхотныхъ полковъ и даютъ общую картину состоянія офицерскаго состава

этихъ полковъ въ разныя моменты войны, а также приблизительныя потери за тотъ или другой боевой періодъ.

Примѣчаіе: Мнѣ удалось собрать такого рода свѣдѣнія о 26 разныхъ полкахъ.

Прежде, чѣмъ сдѣлать тѣ общія заключенія, къ которымъ я пришелъ на основаніи рассмотрѣнія этихъ опросовъ, я приведу два характерныхъ примѣра, дающихъ картину постепенной гибели во время войны нашего офицерскаго состава:

170 пѣх. Молодеченскій полкъ. Полкъ входилъ въ составъ II армейскаго корпуса.

При выступленіи на войну офицерскій составъ почти цѣликомъ состоялъ изъ кадровыхъ офицеровъ, запасныхъ очень немного (въ I бат. — 1, въ IV — 2; сколько во II и III баталіонахъ — свѣдѣній нѣтъ). Изъ военныхъ училищъ выпущено въ полкъ при мобилизаціи 4 офицера.

При выступленіи въ походъ въ ротяхъ по 4 офицера (съ командиромъ роты).

Февраль 1915 года. Въ тяжелыхъ бояхъ осенью 1914 года и зимой 1914 — 1915 гг. (въ В. Пруссіи, подъ Лодзью и на Бзурѣ) офицерскій составъ полка понесъ значительныя потери. Къ концу зимы въ баталіонахъ по 4—6 кадровыхъ офицеровъ. Всѣ командиры баталіоновъ — кадровые офицеры (штабъ-офицеры и капитаны); командиры ротъ кадровые штабъ-капитаны, поручики, подпоручики; встрѣчаются уже среди командировъ ротъ и офицеры военного времени.

Примѣчаніе: Такимъ образомъ потери до $\frac{2}{3}$ кадроваго офицерскаго состава.

Лѣтній періодъ 1915 года. Въ началѣ весны полкъ понесъ огромныя потери подъ Гродной. Съ мая и до осени боевъ большихъ не было. Полкъ находился сначала на пассивномъ участкѣ фронта, а затѣмъ въ Одессѣ въ составѣ формирующагося десантнаго отряда. Въ теченіе длительного отдыха офицерскій составъ пополнился, вернулась часть раненыхъ, прибыли новые офицеры (прапорщики). Тѣмъ не менѣе кадровыхъ офицеровъ на баталіонъ — не болѣе 2—3 (считая и командира баталіона). Большинство офицеровъ военного времени совершенно не опытно. Изъ этой категоріи обладали боевымъ опытомъ лишь офицеры, произведенные изъ подпрапорщиковъ и фельдфебелей; ихъ имѣлось на баталіонъ по 2—3 (командовали ротами).

Начало 1916 года. Съ половины декабря 1915 г. и до половины января 1916 года — исключительно тяжелый періодъ боевъ на Стрыпѣ (Буруканскій лѣсъ). Полкъ страшно потерпѣлъ и въ бояхъ и отъ болѣзней (на позиціи, отрѣзанной отъ тыла пришлось пить воду, зараженную трупами; въ результатъ дезинтерія и тифъ). Полкъ сведенъ въ 2 баталіона (по 60—70 штыковъ въ ротѣ). Потери офицерскаго состава — огромныя; выбиты почти цѣликомъ ос-

татки кадровыхъ офицеровъ. Ротами и баталіонами командуютъ офицеры военного времени (б. частью прапорщики).

Іюль 1916 года. Полкъ въ Буковинѣ (позиціи у Кирлибабы). Офицерскій составъ: командиръ I баталіона кадровый полковникъ, всѣ остальные офицеры баталіона (командиры ротъ и младшіе офицеры) — военного времени. Командиръ II баталіона — кадровый подполковникъ, III баталіона — кадровый штабсъ-капитанъ; командиръ IV баталіона — изъ офицеровъ административной службы. Во II, III и IV баталіонахъ кромѣ командира баталіона — еще по одному кадровому офицеру.

Такимъ образомъ уже къ половинѣ 1916 года изъ вышедшаго на войну офицерскаго состава уцѣлѣло менѣе 10⁰/₀.

170 пѣх. Молодеченскій полкъ принадлежалъ къ тѣмъ сравнительно немногочисленнымъ полкамъ, которые не приняли участія въ великомъ отходѣ русской арміи лѣтомъ 1915 года. Для полковъ, участвовавшихъ въ этомъ отходѣ, именно лѣто 1915 года даетъ наибольшія потери.

Вотъ данныя для одного изъ такихъ полковъ — 13 лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго:

13 л.-гр. Эриванскій полкъ (Кавказск. гренадерск. дивизіи) выступилъ на войну, имѣя въ ротяхъ по 3—4 офицера (съ командиромъ роты), изъ нихъ 2—3 кадровыхъ. Осенью 1914 года (августъ—ноябрь) полкъ участвовалъ въ бояхъ подъ Сувалками и Лодзинскихъ, затѣмъ занималъ позиціи на р. Бзуръ. Подъ Сувалками потери офицерскаго состава 20—25⁰/₀; за Лодзинскій періодъ 60—70⁰/₀. Къ февралю 1915 года на баталіонъ оставалось 4—5 кадровыхъ офицера (изъ 10—12 кадровыхъ офицеровъ, выступившихъ въ походъ).

Весенній и лѣтній періодъ 1915 г. Послѣ боевъ подъ Праснышемъ (потери незначительныя) полкъ былъ переброшенъ въ Галицію; въ апрѣлѣ участвовалъ въ бояхъ подъ Ярославомъ, а затѣмъ въ теченіе іюня и іюля съ непрерывными боями отходилъ мимо Холма на Влодаву—Кобринь. Потери офицерскаго состава за отходъ огромны; вышло, учитывая прибывающихъ на пополненіе офицеровъ, не менѣе 1¹/₂—2 составовъ начальствующихъ лицъ.

Къ концу лѣта кадровые офицеры лишь на должностяхъ баталіонныхъ командировъ.

Весна 1917 года. За зиму часть раненыхъ офицеровъ вернулась. Потери съ осени 1916 года были незначительны (періодъ позиціонной войны). Тѣмъ не менѣе къ началу весны 1917 г. на баталіонъ приходилось всего по 1—2 кадровыхъ офицера, считая съ командиромъ баталіона. Такимъ образомъ 80—90⁰/₀ кадроваго офицерскаго состава выбыли изъ строя окончательно.

Я ограничиваюсь этими двумя примѣрами. Приблизительно ту же картину даютъ и имѣющіяся у меня свѣдѣнія о другихъ полкахъ. Въ общемъ сводка этихъ свѣдѣній можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ:

1. Начало войны: Въ строю почти сплошь кадровые офицеры. Въ ротахъ кромѣ ротнаго командира 2—3 опытныхъ офицера; въ баталіонѣ 14—16 офицеровъ.

2. Весна 1915 г.: Въ строю осталось отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ кадроваго состава. Баталіонные командиры и большая часть ротныхъ — кадровые; младшіе офицеры — военнаго времени.

3. Осень 1915 г.: Въ строю осталось отъ 10 до 20% кадроваго офицерскаго состава. Уже не всѣ баталіонные командиры изъ кадровыхъ, значительное большинство ротныхъ командировъ — офицеры военнаго времени. Такой составъ сохранился безъ существенныхъ перемѣнъ до конца войны.

Располагая достаточно подробными и полными свѣдѣніями о потеряхъ офицерскаго состава нашей пѣхоты, можно было бы попытаться сдѣлать болѣе детальныя выводы. Можно было бы попробовать опредѣлить вліяніе разныхъ періодовъ войны и даже отдѣльныхъ крупныхъ операцій на ходъ процесса уничтоженія нашего офицерскаго состава. На основаніи собранныхъ мною данныхъ я считаю возможнымъ отмѣтить лишь, что мы растратили наиболѣе надежную часть нашего команднаго состава, кадровое офицерство, уже въ первые 10—12 мѣсяцевъ войны и что особое значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ отходъ русской арміи лѣтомъ 1915 года. Этотъ отходъ окончательно добилъ командный составъ нашей пѣхоты и возстановить его оказалось уже невозможнымъ.

Приведенныя выше данныя объ убыли офицерскаго состава не даютъ представленія о томъ, какъ распредѣлялись убывающіе, какой процентъ приходился на убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ.

По этому вопросу трудно сдѣлать хотя бы самыя общія заключенія. Имѣющіяся у меня свѣдѣнія о кадровомъ офицерскомъ составѣ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ даютъ до 50 и даже до 75% убитыхъ и искалѣченныхъ среди этой категоріи офицеровъ. Вотъ нѣкоторыя данныя по вопросу распредѣленія потерь:

Изъ кадроваго офицерскаго состава Л.-Гв. Семеновскаго полка (около 80 офицеровъ), убито около 20, въ плѣнъ попало 5—6. Оставшіеся почти всѣ переранены. Многіе по нѣскольку разъ. Человѣкъ 15 совершенно искалѣченъ. Надо отмѣтить, что Семеновскій полкъ былъ не изъ наиболѣе потерпѣвшихъ гвардейскихъ полковъ. Въ другихъ полкахъ (напр. въ Л.-Гв. Гренадерскомъ) потери были много выше.

Другой примѣръ: Изъ 19 офицеровъ, составлявшихъ въ августѣ 1914 года командный составъ двухъ баталіоновъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ Кіевскаго военнаго Округа, къ началу 1918 г. осталось (въ полку и въ тылу) — 6 человекъ, всѣ ранены (одинъ безъ ноги). Изъ остальныхъ — 7 убито, 3 — въ плѣну (изъ нихъ одинъ раненъ); участь трехъ не выяснена.

Лѣтомъ 1918 года я встрѣтился съ однимъ изъ своихъ учениковъ по Виленскому военному училищу, который только что вернулся изъ Полтавы, куда было переведено это училище. Онъ мнѣ сообщилъ данныя о юнкерахъ того отдѣленія, въ составѣ котораго

онъ кончилъ (въ 1912 или 1913 году) курсъ. Всего въ этомъ отдѣленіи было 33 юнкера. Изъ нихъ убито — 17, безъ вѣсти пропало (убитые или въ плѣну) — 5. Изъ остальныхъ одиннадцати только 5 не калѣкъ и только одинъ не раненъ (въ самомъ началѣ войны устроился въ авіацію).

Огромныя потери, понесенныя нашимъ офицерскимъ составомъ, сказывались значительнымъ процентомъ раненыхъ офицеровъ, находившихся въ строю. Многие изъ этихъ офицеровъ были въ сущности инвалидами, имѣвшими всѣ права на уходъ въ тылъ.

Въ качествѣ нагляднаго примѣра, характеризующаго съ точки зрѣнія физической годности строевой офицерскій составъ пѣхоты во вторую половину войны, я могу привести данныя объ офицерахъ 24-го пѣх. Симбирскаго генерала Невѣровскаго полка, которымъ я командовалъ. Данныя относятся ко второй половинѣ 1916 года.

Изъ кадроваго команднаго состава оставалось въ строю къ этому времени всего 3 офицера. Всѣ баталіонные и всѣ ротные командиры ранены не менѣе, какъ по два раза. Старшій изъ офицеровъ полка, командиръ II-го баталіона, полковникъ К., 49 лѣтъ, раненъ 4 раза; 3 раны тяжелыя, дающія безусловное право на тыловую должность. Командиръ III б-на — подполковн. Б. раненъ 3 раза, признанъ годнымъ лишь на нестроевую должность. Командиръ IV б-на — поручикъ Ф., 24 лѣтъ, 3 раза раненъ. Весной 1916 года врачами признанъ безусловно подлежащимъ эвакуаціи, но категорически отказался уѣхать, мотивируя необходимость остаться приближеніемъ боевого періода и тѣмъ, что его „еще на одинъ бой стаетъ“. Послѣдній мѣсяцъ пребыванія въ полку могъ обходить свой участокъ лишь поддерживаемый двумя ординарцами. Слегъ окончательно, былъ эвакуированъ въ Крымъ и черезъ нѣсколько недѣль умеръ отъ скоротечной чахотки. Въ числѣ ротныхъ командировъ полка былъ кадровый поручикъ съ ампутированной выше щиколотки ногой. Пріѣхалъ въ полкъ безъ вѣдома воинскаго начальника, самовольно, и просилъ меня оставить его въ полку, доказывая, что при позиціонной войнѣ, имѣя возможность довольно свободно ходить, благодаря протезу и палкѣ, служить можетъ. При штабѣ полка, какъ я ему предлагалъ, остаться не захотѣлъ. Кромѣ этого полнаго калѣки, былъ еще другой офицеръ (прапорщикъ изъ вольноопредѣляющихся) съ отнятой кистью правой руки. Также несъ отлично службу.

То что сказано выше объ офицерскомъ составѣ 24 пѣх. Симбирскаго полка, въ касаетъ сущности, меньшей по численности части этого состава, приблизительно $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ его, или по числу — 25-30 человекъ. По должностямъ — это командиры баталіоновъ, ротъ, командъ; по боевому цензу — офицеры, принимавшіе участіе въ бояхъ первой половины войны. Остальныя $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ команднаго состава приходились на молодыхъ прапорщиковъ, въ огромномъ большинствѣ еще не раненыхъ и не уставшихъ, но зато безъ всякаго боевого опыта.

24 пѣх. Симбирскій полкъ принадлежалъ къ числу полковъ

сильно потерпѣвшихъ. Возможно, что процентъ раненыхъ офицеровъ въ рядахъ этого полка былъ выше, чѣмъ во многихъ другихъ. Однако, насколько могу судить на основаніи знакомства съ офицерскимъ составомъ ряда пѣхотныхъ полковъ, данная выше картина состоянія офицерскаго состава нашей пѣхоты является типичной для второй половины войны.

Помимо офицеровъ, состоявшихъ на лицо въ частяхъ, въ спискахъ каждаго полка числилось значительное количество офицеровъ, эвакуированныхъ по болѣзни или раненію, а также, находившихся въ длительныхъ командировкахъ (послѣднихъ во вторую половину войны было не много). Возникаетъ вопросъ, что представлялъ собой этотъ тыловой элементъ. Чтобы выяснить это, слѣдовало бы разсмотрѣть составъ разнаго рода тыловыхъ учреждений, составъ офицеровъ, бывшихъ на учетѣ у воинскихъ начальниковъ и т. п. Данными этого рода я не располагаю, думаю, однако, что изъ строевого офицерскаго состава „укрывавшихся“ было не такъ много.

Примѣчаніе: Мною собраны лишь данныя о кадровомъ составѣ нѣсколькихъ запасныхъ баталіоновъ. Въ качествѣ типичнаго примѣра можетъ быть приведенъ 192-й запасный баталіонъ (Москва). Кадровый составъ баталіона — командиръ баталіона и 4 ротныхъ (всѣ изъ офицеровъ мирнаго времени). Командиръ баталіона раненъ нѣсколько разъ, боленъ туберкулезомъ; командиръ 1-й роты — 2 раза раненъ, разъ контуженъ, командиры 2-й и 3-ей роты ранены не менѣе, какъ по 2 раза; командиръ 4-й роты — инвалидъ (безъ руки).

Дѣло въ томъ, что уже послѣ боевъ первыхъ мѣсяцевъ войны, а въ особенности послѣ лѣтняго отхода 1915 года колоссальная убыль офицеровъ заставила принимать самую энергичную мѣру къ скорѣйшему возвращенію эвакуированныхъ. Большая часть раненыхъ отправлялась на фронтъ по выздоровленію воинскими начальниками, многіе же ѣхали сами, даже не долечившись. Была, однако, между эвакуированными извѣстная часть изъ лицъ, признанныхъ по свойству раненій годными лишь для службы на тыловыхъ и административныхъ должностяхъ. Среди такихъ офицеровъ, возвращенію на фронтъ не подлежавшихъ, были люди очень цѣнные для своихъ частей. Имъ, если это не были совсѣмъ ужъ калѣки, писались командирами полковъ письма съ просьбой вернуться въ строй, такъ какъ они нужны полку. Обыкновенно такія просьбы не оставались безрезультатными. Кто только могъ возвращался.

Въ 1916 году, во время командованія полкомъ, я не одинъ вечеръ провелъ за разсмотрѣніемъ совмѣстно съ полковымъ адъютантомъ списка эвакуированныхъ офицеровъ, выискивая еще не окончательно искалѣченныхъ, которыхъ можно было бы попытаться вернуть въ полкъ. Отчетливо помню, что уже весной 1916 года среди находившихся въ тылу кадровыхъ и вообще болѣе опытныхъ офицеровъ полка не было никого, кто бы могъ вернуться въ строй.

Этими неполными и случайными данными о находившейся въ тылу части команднаго состава я и заканчиваю свое изслѣдованіе.

Недостаточность матеріаловъ, положенныхъ въ основу моей статьи, заставляетъ меня воздержаться, какъ отъ подведенія окончательныхъ итоговъ, такъ и отъ обобщенія или детализированія сдѣланныхъ выше частныхъ выводовъ.

Все же я хотѣлъ бы подчеркнуть одну данную, очень характерную для современной войны, на которую указываютъ приведенные выше цифровые матеріалы.

Одинъ изъ основныхъ выводовъ, который можетъ быть сдѣланъ на основаніи помѣщенныхъ въ статью таблицъ, сводится къ тому, что къ концу войны профессиональная подготовка команднаго состава нашей пѣхоты въ сильнѣйшей степени упала. Въ этомъ отношеніи минувшая міровая война значительно отличается отъ войнъ предшествовавшихъ, которыя давали накопленіе боевого опыта. Объясняется это явленіе для нашей арміи полнымъ почти выводомъ изъ строя наиболѣе подготовленной (теоретически и практически) части команднаго состава.

Огромныя потери нашего офицерскаго состава въ значительной степени были слѣдствіемъ принятой у насъ, и по неискусству, а главнымъ образомъ въ силу недостаточности техническихъ средствъ, тактики подавленія противника живой массой, однако основной причиной этихъ потерь, граничащихъ со сплошнымъ уничтоженіемъ, являются свойства современнаго боя, въ которомъ, по выраженію одного французскаго писателя „пѣхота сгораетъ, какъ солома въ огнѣ“. Эта особенность современнаго боя отмѣчена и для Западнаго фронта міровой войны. У насъ она оказалась ярче именно въ силу бѣдности нашей военной техники въ сравненіи съ техникой нашихъ бывшихъ противниковъ.

Направленіе, въ которомъ идетъ въ настоящее время развитіе военно-техническихъ средствъ (въ особенности въ области примѣненія газовъ) говоритъ за то, что въ будущихъ войнахъ эта черта массоваго, сплошнаго истребленія станетъ еще замѣтнѣе. „Сгорать, какъ солома въ огнѣ“ будетъ не одна лишь пѣхота, но и все, что окажется въ зонѣ дѣйствія новыхъ усовершенствованныхъ средствъ военной техники, и батареи, и штабы, и тылы. Военной теоріи придется серьезно задуматься надъ этимъ вопросомъ и заняться выработкой мѣръ сохраненія арміи, а въ особенности тѣхъ незамѣнимыхъ элементовъ ея, которыми являются кадры мирнаго времени.

Передъ міровой войной у насъ этого вопроса не поднимали и мы быстро растратили офицерскіе кадры основнаго рода оружія, а потерявши ихъ, мы потеряли и армію.

В. ЧЕРНАВИНЪ.